

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛУПЕРИФЕРИИ КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА В СТРАТЕГИЯХ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. Донгузова,

доцент кафедры «Архитектура» УГНТУ АСИ, кандидат соц. наук,
Уфа, Россия, e-mail: e.donguzova@yandex.ru,

К. Донгузов,

профессор кафедры «Архитектура» УГНТУ АСИ, кандидат архитектуры,
Уфа, Россия, e-mail: k.donguzov@gmail.com,

Д. Ахметзянова,

бакалавр архитектуры БАР-14-02, УГНТУ АСИ,
Уфа, Россия, e-mail: redoaktreehills@gmail.com

В данной статье обозревается вопрос значения полупериферийных территорий и необходимости системного подхода при разработке стратегий городского развития.

Ключевые слова: адвокативное планирование, периферия, полупериферия, стратегическое планирование

Полноценное осуществление стратегических программ в сфере городского планирования возможно только при понимании комплексности и сложности города как системного процесса. Однако, несмотря на то, что значительная часть современных метрополий включает в себя большие площади областей полупериферии, периурбанизации (peri-urban areas) и прочих «серых» территории, социокультурный и экономический статус которых уже начинает претерпевать изменения, существующие модели городского развития продолжают рассматривать город преимущественно в рамках системы «центр – периферия». Отсюда возникает ряд вопросов: как работать с областью полупериферии? Какова её структура? Возможно ли говорить о наличии смыслового подобия между полупериферией и городом в целом?

С целью осуществить прогнозирование изменений в качественных характеристиках полупериферийных территорий, на основе данных, полученных в результате исследования, проведённого в рамках дипломной работы «Поглощённая периферия в структуре современного города», были рассмотрены базовые сценарии по стимуляции городского развития, которые способны вывести полупериферию из зоны невнимания и раскрыть её истинный потенциал.

Сегодня подобные образования неизбежно обречены на деиндивидуализацию в качестве гибридных городских пространств, в то время как характеристики полупериферии с точки зрения логистики и миграционных процессов отличаются от свойств, соответствующих существующим понятиям классической модели: например, для полупериферии как thing-in-itself не свойственна ярко выраженная маятниковая миграция ввиду наличия собственной инфраструктуры, пусть и значительно менее развитой, чем в центральных районах. Также в результате исследования полупериферии в рамках SWOT-анализа выясняется, что помимо влияния на основные факторы, формирующие материальные активы территориального капитала города, со временем важное значение начинают приобретать нематериальные особенности полупериферии, появляющиеся в результате процесса формирования зависимостей между историческим контекстом и социально-территориальной дифференциацией.

Нематериальные активы характеризуются как специфический социальный капитал, позволяющий реализовать конкурентную стратегию развития города, включая взаимодействие власти, бизнеса и общества, социокультурные модели конкуренции и бизнеса, социальные сети взаимодействий, механизмы перетока знаний в инновационном кластере – но также и всё то, что формирует ментальный слой данной территории [1]. Глейзер Э. указывает, что, ратуя за стимуляцию городского развития, необходимо отдавать предпочтение лишь конкурентоспособным структурам: выбирая между архитектурным объёмом и человеком, стоит быть на стороне людей, рассматривая город как процесс, работающий на долгосрочную перспективу: «Правительству стоит заниматься помощью бедным людям, но не помощью бедным местам или плохо управляемым фирмам» [2]. Тем не

менее, множество других специалистов, чьи исследования имеют в основе плюралистические убеждения Джейн Джекобс и Пола Давидовфа, уверены: стоит учитывать средовую идентичность всех типов городских пространств, создавая справедливый город посредством формирования сообществ и партиципации: «...похоже, история города породила особую аутентичность, свой *genius loci*. Он реализовался через формальную гибридность, ставшую результатом длящейся столетие борьбы за первенство разных парадигм реновации, а также следствием того простого факта, что грифельную доску дочиста никогда не смоешь» [3].

К сожалению, существующий западный опыт с трудом накладывается на российскую действительность вследствие множества историко-культурных предпосылок, задающих отношение россиян к праву собственности – народная ментальность на уровне бессознательного клеймит сам факт владения земельными ресурсами как нечто запретное, создавая препятствия на пути к полноценному городу [4].

Города должны быть комфортными для людей, и важное условие становления их таковыми заключается в принципе полицентричности. Так, конкурентоспособность современного города напрямую связана с его способностью выполнять специфические функции метрополии, а именно:

- обеспечивать стабильное пространственное «расширение», предполагающее создание социально-экономических подцентров, интенсивное создание новых рабочих мест на основе полицентричной модели;
- способствовать интенсивному развитию экономики как в центре, так и на периферии;
- способствовать концентрации центров принятия решений: международных и межрегиональных производственных, политических, общественных и культурных.

Всё это становится базисом для формирования концепции справедливого города, что предполагает равнозначный доступ жителей города к инфраструктуре и преимуществам инженерного благоустройства [1].

Профессор урбанистики Делфтского технического университета Ринтс Дийкстра даёт такое определение концепции справедливого, или же полноценного, города – это город, который может предложить определённое качество жизни для всех своих жителей. Данная идея напрямую связана с представлением об «общественном благе», которое, будучи экономическим термином, отражает совокупность материальных аспектов социальной инфраструктуры, в равной степени доступных для всех представителей разных социальных групп. И поскольку сегодня ставится задача максимально учесть их зачастую противоречащие друг другу интересы и прийти к результирующему компромиссу, сегодня важную роль в формировании стратегий городского развития играет плейсмейкинг – концепция и разносторонний подход к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию и снабжению их достопримечательностями и брендами, а также подход к управлению, дизайну и смене имиджа этих мест; также концепция подразумевает, что общественные пространства города принадлежат его жителям – если не юридически, то, по крайней мере, психологически. Понятие «качество жизни» тесно связано с возможностью жителей использовать преимущества урбанизированной территории, а жизнеспособность города во многом зависит от возможности граждан участвовать в принятии тех или иных планировочных решений.

Как итог, конкурентоспособность, достигнутая вследствие грамотного менеджмента территории, приносит пользу всей местной экономике посредством привлечения новых инвестиций и квалифицированных работников. В свою очередь, ограниченность доступа к инфраструктуре жителей разных городских территорий обостряет вопросы социального неравенства и усиливает социально-территориальную сегрегацию, что негативным образом сказывается на процессах городского развития. Более того, если современные города игнорируют вышеописанные тенденции, то они не только теряют свою конкурентоспособность, но и создают предпосылки упадка в регионе в целом. Объективные

процессы концентрации населения в агломерациях будут находить альтернативные направления в соседних регионах, а менее адаптивное население на неквалифицированных рабочих местах будет воспроизводить отсталую модель регионального и городского развития.

Следовательно, необходимо регулирование пространственного и социально-экономического развития городов и агломераций с учетом возрастающей конкуренции между городами. Кроме того, современные вызовы, с которыми сталкиваются российские города и агломерации, накладываются на нерешенность базовых задач: создание качественной инфраструктуры, привлечение внешних инвесторов, внутреннее развитие их территорий [1].

Любое предложение, даже находящееся в рамках тактического урбанизма, должно быть осуществлено в рамках единой схемы – достаточно гибкой, но способной минимизировать возможные риски, что неизбежно приводит нас в область стратегического планирования, которое осуществляется в несколько этапов: первый этап – анализ состояния сферы, который проводится по принципу SWOT-анализа; второй этап – выявление проблем и путей их решения; третий этап осуществляется посредством таких методов, как трендовая экстраполяция, морфологический метод, сценарный прогноз, где метод сценариев признан в качестве одной из самых старых, но, вместе с тем, эффективных технологий.

В рамках дипломной работы был рассмотрен метод сценариев, который предполагает разработку нескольких развернутых альтернативных текстов – картин будущего Уфы, реализуемых при исполнении определённого набора параметров. Поскольку среди многообразия существующих форм взаимодействия и предлагаемых стратегий городского развития возможны различные варианты их совместного применения, на основе исследования сотрудников фонда «Институт экономики города» «Российская урбанизация на перепутье: к «городу-саду» или в «город-огород?»» [6] были составлены несколько сценариев, где в качестве исходных параметров заданы качественные характеристики уфимской полупериферии на текущий момент, а вводным параметром является уровень конкурентоспособности города в целом (см. рис. 1):

- «город в унитарном государстве», когда Уфа или становится центром городской агломерации, или приобретает статус одной из депрессивных территорий;
 - «город бюрократов-предпринимателей», где отсутствует коммуникация между представителями администрации и горожанами, полупериферия по-прежнему находится в стагнэ;е;
 - «город-комбинат», где территория полупериферии попадает в зону формирования Уфимского научно-технического кластера;
 - «город на пути к гражданскому обществу», где или происходит реализация концепции «суперпарка», или осуществляется более щадящая альтернатива московской программы реновации;
 - «город – гражданское общество», где осуществляется «копенгагенизация» Уфы;
 - «город-постметрополис», являющийся совокупностью предыдущих моделей, но фокусирующийся на стремительном изменении ритмов городской жизни, введении атрибутики «новой мобильности», росте значимости ночной экономики и big data.
- Ниже два последних варианта рассмотрены более подробно.

«Город на пути к гражданскому обществу».

Этот вариант предполагает не менее двух сценариев городского развития:

1) В результате устойчивости тенденций по формированию демократичных эффективных основ городского управления осуществляется более щадящая альтернатива московской программы реновации: постепенно обновляющийся жилой фонд теперь характеризуется преобладанием mixed-income объектов, созданных с целью поддержать

отмеченные в качестве перспективных социоментальные особенности городской среды. Это, в свою очередь, способствует переосмыслению архитектурного наследия советского периода и точечной реконструкции существующей застройки в качестве памятников культурного наследия, что становится важным шагом в свете значимости культивирования средовой аутентичности современных городов.

Соркин М., говоря об унификации городских пространств посредством симуляции методов «нового урбанизма» и музеификации исторической застройки, предупреждает о неизбежном сглаживании существующего контекста и перспективе превращения городов в архитектурный «Диснейленд» с видимостью средового разнообразия [3]. Поэтому в том случае, если приоритетными становятся реновация жилого фонда и совершенствование социальной инфраструктуры, необходим более демократичный, более здоровый подход к регулированию городских процессов, закладывающий в основу их разнообразие и изменчивость.

Рис. 1. Сценарии городского развития. Сост. Д. Ахметзянова.

Пример подобной административной программы – текущий процесс реновации застройки Рохэмптона в Лондоне, где происходит процесс гибридации модернистской микрорайонной застройки, индивидуальных жилых домов и современного жилья, спроектированного в соответствии с принципами «нового урбанизма».

Таким образом, формирующаяся архитектурно-планировочная среда полупериферии становится чрезвычайно динамичной, но не нарушающей процедуру правового зонирования. Затем начинаются процессы «облагораживания» территории, повышения ее ценности – возможно, в том числе за счет выноса оставшихся предприятий. Однако социально-территориальная дифференциация по-прежнему имеет место, отражая неизбежную разницу в благосостоянии жителей. Вместе с тем постепенное снижение показателей имущественного неравенства и рост среднего класса, а также повышение внутригородской мобильности населения постепенно снижают остроту данной проблемы. Мобильность населения становится одной из основных движущих сил городского развития: в результате создания комфортных жилищных условий в город переезжают более конкурентоспособные кадры.

В качестве жизни горожан происходят существенные изменения, в результате чего постепенно происходят два взаимосвязанных процесса – изменения городской среды и

изменения отношения жителей к ней: осознанная работа с городским ландшафтом и успешная реализация административных программ по формированию внутренних сообществ превращает город в место самореализации и максимальной возможности получения услуг.

2) Вследствие отсутствия материальных средств для осуществления масштабного обновления существующей застройки полупериферии, происходит частичная или полная «консервация» среды. Пользуясь идеями активистов, ратующих за изменение определения «памятник культурного наследия» [7], городское управление определяет фрагменты застройки, обладающие своим ментальным слоем и наиболее полно отражающие проектный замысел, с целью их сохранения и – в перспективе – реконструкции.

В качестве превентивных мер, способствующих снижению геттоизации района, принимается решение работать методами тактического урбанизма с общественными пространствами в рамках идеи Дворулицы и «суперпарка» [8]. За счет небольшого масштаба, вариативности формы и наполнения такие пространства могут возникать повсеместно, легко встраиваясь в городскую ткань и защищая эти пространства от дальнейшей маргинализации, сохраняя ценные качества повседневной жилой среды.

Благодаря большей частью игровому и природному наполнению создаваемое в жилой среде новое общественное пространство не приводит к разделению рыхлого квартала, а, напротив, усиливает его целостность и преобразует в городской суперблок. Дальнейшее появление подобных дворулице пространств способствует развитию местного самоуправления и укреплению городских сообществ, влияя при этом на традицию управления общественными благами и самим городским пространством. Постепенно, по мере стабилизации городской экономики и обновления фрагментов городской ткани, начинает формироваться мозаичное полотно уфимского «суперпарка», где наблюдается чередование пространств дворулицы и сохранённых объектов – памятников модернизма, с более современными участками.

«Город – гражданское общество» (см. рис. 2).

В этом сценарии осуществляется поэтапная «копенгагенизация» Уфы – за основу стратегии городского развития берётся схема развития Копенгагена и адаптируется с учётом местного средового контекста [9]. Копенгаген – город с миллионным населением, который оказался в сложном экономическом положении сразу же после Второй мировой войны. Вследствие сложного финансового положения и утраты ясности в понимании того, что именно формирует комфортный и эффективный город, существовал огромный риск выбрать ошибочную стратегию городского развития. Однако была принята новая программа, базировавшаяся на принципах «нового урбанизма», согласно которой каждая область должна обладать своей развитой инфраструктурой; существующие зелёные массивы необходимо сохранять настолько полно, насколько это возможно; в приоритете оказываются экологичные виды городского транспорта, пространство улицы становится пеше- и велоориентированным. И в то время как в Уфе, которая на этот момент является городом с прозрачным и демократичным управленческим аппаратом, происходит параллельное развитие локальных центров, пилотным районом по апробации данной программы городского развития становится территория «поглощённой периферии» как обладающая всеми необходимыми стартовыми условиями, такими как полноценная социальная инфраструктура, наличие условий для работы экологически чистых видов транспорта, большое количество озеленения и человеческий масштаб существующей застройки.

Использование принципов плейсмейкинга, учёт потребностей всех групп потенциальных стейкхолдеров, предоставление первоначальных льготных условий предпринимателям (большие площади или налоговые послабления) – всё это начинает формировать динамичную городскую среду. Пример – район Charlton Riverside в Лондоне [10]. В результате повышения комфортности жилья и общественных пространств, ревитализации производств и превращения их в локальные «точки роста», многие жители

начинают отмечать улучшение качества жизни в области полупериферии и оказываются менее заинтересованы в приобретении жилой площади в другом районе города. Теперь механизмы городского управления, свойственные развитому гражданскому обществу, позволяют не только добиться его максимальной экономической и социальной эффективности, но и меняют весь образ жизни и всю среду обитания людей: происходит активная стимуляция миграционных процессов, в то время как социально-территориальная дифференциация минимальна. Имущественная сегрегация остаётся, но она изменчива и не консервирует на десятилетия социально-территориальную структуру города.

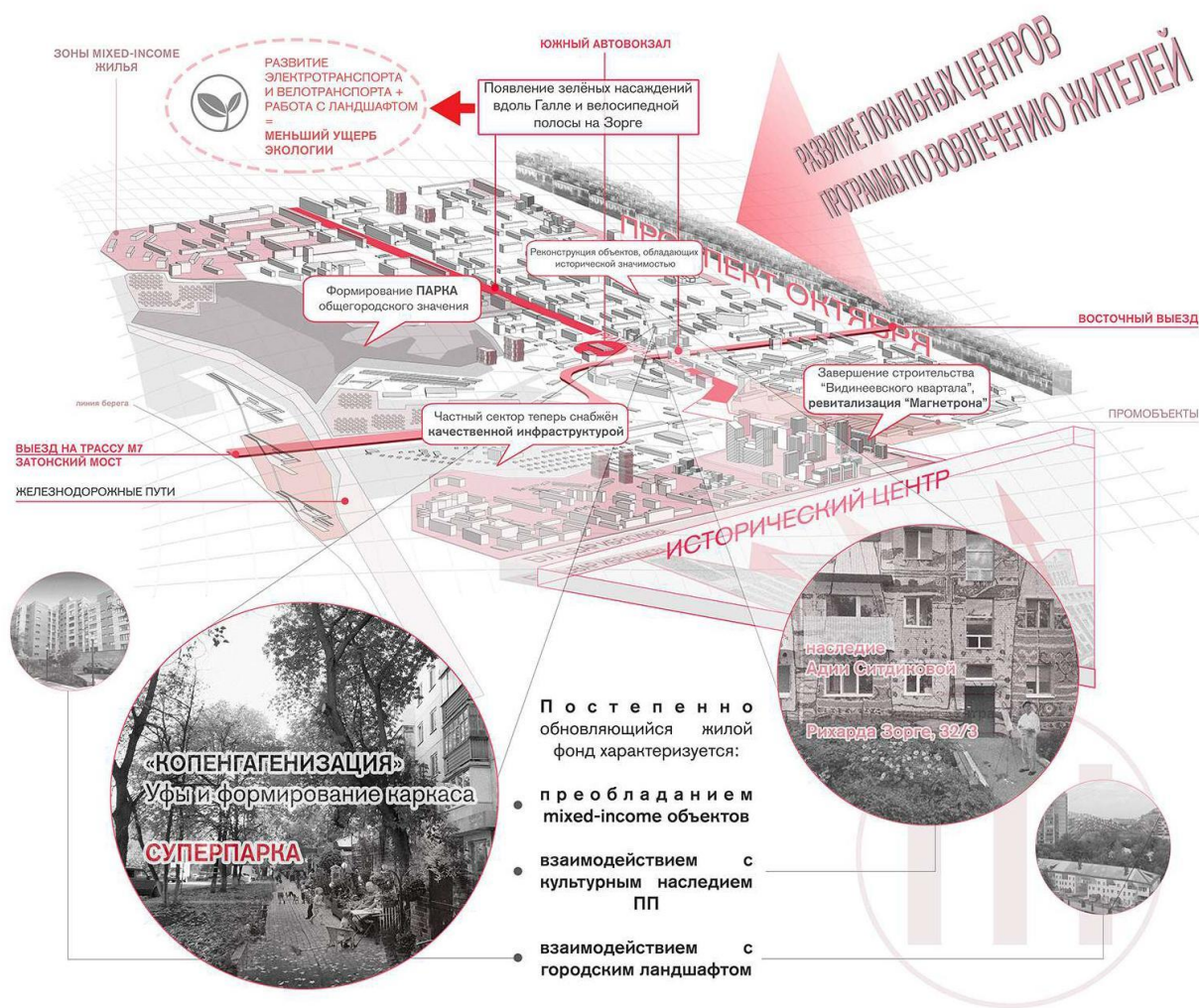

Рис. 2. «Копенгагенизация» Уфы. Сост. Д. Ахметзянова.

Планировщики проявляют большее внимание к существующему природному рельефу, понимая важность благоприятной городской экологии, возникает основа для формирования парка общегородского значения. Обычно парки – это, в первую очередь, убытки для городского бюджета, однако нельзя не отметить, насколько велико их воздействие на городскую среду. Пример: парк «Братеевская пойма» в Москве, когда неухоженный зелёный массив на периферии превратился в районный центр – одну из основных точек притяжения, улучшающую общий социальный фон в районе. Наличие ухоженных палисадников уже свидетельствовало о заинтересованности местных жителей в реализации их права на город, но теперь в городском пространстве нет ничего «ничейного», горожане осознают свои права и активно пользуются ими. Со временем в рамках идей тактического урбанизма возникают иные проекты, являющиеся инициативой горожан,

использующие нетрадиционные стратегии использования общественных пространств в своих целях. Недавно сформированные бригады партизанского садоводства при случае отстаивают озеленение окружающего пространства, создают зеленую городскую мебель и островки безопасности на дорогах. Происходит полный пересмотр значимости зеленых пространств, теперь они используются еще интенсивнее, чем раньше. В результате наблюдается не только положительное влияние на городской климат и биоразнообразие флоры и фауны, но и улучшение качества жизни. Решающую роль начинает играть планирование на муниципальном уровне, поскольку оказываются необходимы инновационные пути решения вопросов транспортного планирования и землепользования, а также сельского и лесного хозяйства в городских условиях.

«Город – постметрополис».

Данный сценарий является своего рода «плавильным котлом», где происходит смешение итогов предыдущих сценариев городского развития и трансформация города в мультигибридную гиперреальность – симулякр постмодернистского города как такового, который не просто полицентричен, но, скорее, напоминает финальную стадию схемы «город как яйцо» Седрика Прайса. В результате интенсификации процессов урбанизации и обновления городской ткани на территории полупериферии происходит окончательное стирание границ между типами застройки, функциональными зонами, вернакулярами местных жителей и киберпространством. Однако ментальный слой ещё продолжает фиксировать особый статус той или иной области в течение продолжительности жизни как минимум одного поколения местных жителей. Со временем здесь можно обнаружить всё более плотную концентрацию попыток реализовать различные сценарии и модели. Жизнь горожан стремительно меняется в постиндустриальном обществе, где самыми важными ресурсами становятся информация и время. Союя Э., анализируя тексты Бодрийера о репрезентации существующих пространственных структур, пишет: «...сегодня карта, картографическая репрезентация или имидж имеют все больший и больший приоритет перед реальной территорией, которая есть область значений репрезентации» [11]. Так, в мире опрокинутых симулякров идея деления города на центр, полупериферию и периферию оказывается, поглощена современным городом. Дальнейшая урбанизация пригородных территорий и изменение городских центров более не приводит к образованию чётко сегментированных областей вследствие изначально гибридного характера проектируемой городской среды.

Таким образом, пространства периферии и полупериферии должны рассматриваться не только в качестве строительных площадок и бесперспективных территорий, лишённых своей средовой айдентики, но как потенциальные пространства завтрашнего дня, что в социокультурном, что в экономическом планах. Тем самым перед планировщиками ставится важнейшая задача городского планирования и управления – составление верных стратегий городского развития, способных максимально учесть творческий потенциал, сформированный различными инициативами и новаторской деятельностью горожан, для чего может потребоваться пересмотреть городское развитие и планирование на многих уровнях, объединяя стратегическое планирование с методами тактического урбанизма и принципами новой мобильности.

Библиография:

- 1) Аношкин, П. Пространственная модель современного города [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/qb6yL>
- 2) Глейзер Э.Л. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. – М.: Экономическая социология, Т. 14, №4, 2013.

- 3) Соркин М. 20 минут на Манхэттене / Перевод: Михаил Визель. – М: «Гараж», Ad Marginem, 2015
- 4) Трудолюбов, М. (сост.) Бегство. Жизнь без государства в России начала XXI века [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/d4iBw>
- 5) Davidoff P. Advocacy and Pluralism in Planning // Journal of the American Institute of Planners – 1965. – URL: <https://qps.ru/o7hiC>
- 6) Ветров, Г.Ю., Косарева, Н.Б., Либоракина, М.И., Новиков, А.В., Пузанов, А.С., Сиваев, С.Б. Российская урбанизация на перепутье: к «городу-саду» или в «город-огород»? Сценарии развития российских городов [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/1gE8P>
- 7) Снопек К. Беляево навсегда / Переводчик: А. Зайцева. – М: Strelka Press, 2013
- 8) Шляховая, А.А., Дохов, Р.А., Дворулица: перезапуск периферии постсоциалистического города. [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/4OUo5>
- 9) The Finger plan. A Strategy for the Development of the Greater Copenhagen Area [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/SHd9U>
- 10) Печенкина, Ю. Из промзоны в зону комфорта: как оживить индустриальные районы города [Электронный ресурс]. – URL: <https://qps.ru/PYsyk>
- 11) Сойя, Э. Постметрополис. Критические исследования городов и регионов. Логос [Электронный ресурс]: Электрон. журн. – 2003. – №6(40) – URL: <https://qps.ru/oFgYl>

THE ROLE OF URBAN, PERI-URBAN AND SEMI-URBAN AREAS AS STRUCTURAL ELEMENTS IN CITY PLANNING

E. Donguzova,

PhD (Social Science), Associate professor, Department of Architecture,
USPTU, Ufa, Russia, e-mail: e.donguzova@yandex.ru,

K. Donguzov,

PhD (Architectural Science), Associate professor, Department of Architecture,
USPTU, Ufa, Russia, e-mail: k.donguzov@gmail.com,

D. Akhmetzyanova

Undergraduate student, Department of Architecture,
USPTU, Ufa, Russia, e-mail: redoaktreehills@gmail.com

This article focused on existing but unrecognizable value of using urban, peri-urban and semi-urban areas as crucial elements of systems theory in urban planning.

Keywords: advocacy planning, periphery, peri-urban areas, semi-urban areas, strategic planning

References:

- 1) Anoshkin P. Prostranstvennaya model sovremennogo goroda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/qb6yL>
- 2) Glaeser E. Triumph goroda: kak nashe velichaishee izobreteniyе delayet nas bogache, umnee, ecologichnee, zdorovee i schastlivee. – *Economicheskaya sociologiya*, T. 14, №4, 2013.
- 3) Sorokin M. 20 minut na Manhattene / Perevod: Vizel M. – “Garage”, Ad Marginem, 2015
- 4) Trudolubov M. Begstvo. Zhizn bez gosudarstva v Rosii nachala XXI veka [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/d4iBw>
- 5) Davidoff P. Advocacy and Pluralism in Planning // Journal of the American Institute of Planners – 1965. – URL: <https://qps.ru/o7hiC>
- 6) Vetrov G., Kosareva N., Liborakina M., Novikov A., Puzanov A., Sivayev S. Rossiiskaya urbanizatsiya na pereputie: k gorodu-sadu ili v gorod-ogorod? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/1gE8P>
- 7) Sнопек К. Belayevo navsegda / Perevodchik: Zaytseva A. – М: Strelka Press, 2013

- 8) Shlyahovaya A., Dohov R. Dvorulitsa: perezapusk peripherii sovremennogo goroda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/4OUo5>
- 9) The Finger plan. A Strategy for the Development of the Greater Copenhagen Area [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/SHd9U>
- 10) Pechonkina U. Iz promzoni v zonu komforta: kak ozhivit' industrialniye rayoni goroda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://qps.ru/PYsyk>
- 11) Soya E. Postmetropolis. Kritichiskiye issledovaniya gorodov i regionov [Elektronnyj resurs]: Электрон. журн. – 2003. – №6(40) – URL: <https://qps.ru/oFgYl>